

УДК 340.1
ББК 67.072

О НАРУШЕНИЯХ ЗАКОННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

М.А. Латушкин

В статье дается теоретико-правовая характеристика правоприменительных ошибок и должностных правонарушений, совершаемых при применении мер государственно-правового принуждения. Автор предлагает определение понятий «ошибка в процессе применения мер государственно-правового принуждения» и «злоупотребление государственно-принудительными полномочиями».

Ключевые слова: *государственно-правовое принуждение, нарушение законности, правоприменительные ошибки, злоупотребление должностными полномочиями, применение права.*

Применение мер государственно-правового принуждения регулируется системой материальных и процессуальных норм. Позитивное право устанавливает рабочие параметры применения мер государственно-правового принуждения. Однако в юридической практике применение государственно-принудительных мер не всегда происходит в полном соответствии с правовыми нормами. Нарушения законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения препятствуют реализации истинного назначения государственного принуждения в праве, нивелируя социально-правовой результат, заложенный в соответствующей норме права.

Несмотря на встречающиеся в литературе высказывания о кризисе законности в различных сферах правовой системы России [4], вряд ли справедливо утверждать, что нарушения законности имеют массовый характер в российской юридической практике. Н.Г. Александровым высказывается мнение, согласно которому отдельные незаконные действия, образуя нарушение закона и нарушение законности, не перерастают в подрыв режима законности в целом, если они незамедлительно пре-

секаются и неотвратимо влекут ответственность виновного лица [11, с. 115]. Однако думается, что каждое нарушение законности в сфере применения мер государственно-правового принуждения подрывает авторитет государственной власти, снижает ее легитимность и несет в себе мощный разрушительный потенциал, угрожающий стабильности общественной и государственной жизни.

Люди чрезвычайно чутко реагируют на нарушения законности, связанные с неправильным применением к ним государственно-принудительных мер. По этому поводу невольно вспоминается меткая фраза Р. Иеринга о том, что «никакая несправедливость, выпадающая на долю человека, как бы она велика не была, далеко не может... сравняться с той, которую совершает установленная... власть, когда она сама нарушает право, ибо в этом случае страж и блюститель закона превращается в его убийцу» [5, с. 64].

Нарушения законности могут иметь субъективно и объективно противоправный характер. В первом случае речь идет о виновном противоправном применении средств государственного принуждения уполномоченными лицами. Объективное противоправное нарушение законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения связано с совершением властными субъектами правоприменительных ошибок. С учетом

этого думается, что нарушения законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения имеют два основных вида: *правоприменительные ошибки и должностные правонарушения*. Надо сказать, что данные явления получили достаточно подробную характеристику в юридической литературе (см.: [2; 3; 6; 8; 9; 10; 13; 20]). Однако конкретизация их содержания в сфере применения мер государственно-правового принуждения требует уточнения.

Ошибка в самом общем виде представляет собой результат неправильного действия, не достигающего поставленной цели [17, с. 160]. Ошибки в процессе применения мер государственно-правового принуждения связаны с неточностью действий, неадекватностью мышления и выражаются в нарушении каких-либо правил. К основным признакам ошибок в процессе применения мер государственно-правового принуждения можно отнести следующие:

1. При осуществлении государственно-принудительных мер ошибка представляет собой результат неправильной государственно-властной деятельности принуждающих субъектов. Ошибку принуждающего субъекта как объективный результат его ошибочного действия следует отграничивать от неумелого (непрофессионального) использования им предоставленных государственно-властных полномочий.

2. Ошибка, как правило, имеет латентный характер. Внешняя «правильность» ошибочных действий субъекта, применяющего меры государственно-правового принуждения, связана с его добросовестным заблуждением. Совершая правоприменительную ошибку, принуждающий субъект не видит и не желает ошибочного результата своей деятельности, который вскрывается, как правило, другим государственно-властным субъектом в порядке контроля (надзора).

3. Ошибка в процессе применения мер государственно-правового принуждения проявляется посредством ее юридического признания в установленном законом порядке. Констатация ошибки относится к компетенции специальных государственно-властных субъектов, среди которых могут быть как орган (должностное лицо), ошибочно приме-

нивший меру государственно-правового принуждения, так и иные уполномоченные органы (должностные лица). Возможность установления факта ошибочного применения меры государственно-правового принуждения основана на особом юридическом свойстве государственно-принудительной деятельности и соответствующих актов применения мер государственно-правового принуждения – оспоримости. Важное значение для выявления ошибок в процессе применения государственно-принудительных мер играет статья 46 Конституции Российской Федерации [7], в соответствии с которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд, каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Очевидно, что если бы решения соответствующих государственно-властных органов, уполномоченных применять меры государственно-правового принуждения, не могли быть оспорены, то невозможно было бы выявить совершенные правоприменительные ошибки.

4. Совершаемая в ходе реализации государственно-правового принуждения ошибка является особым юридическим фактом, влекущим возникновение, изменение либо прекращение определенных правовых отношений в рассматриваемой сфере. При этом следует различать два противоположных по своей направленности вида правовых отношений: а) *отношения, связанные с фактом объективно противоправного ошибочного применения меры* государственно-правового принуждения; б) *отношения, вытекающие из факта установления ошибочности акта применения меры* государственно-правового принуждения и связанные с устранением последствий данной правоприменительной ошибки. В первом случае речь идет о правовых связях, оформляющих ошибочное применение меры государственно-правового принуждения и прекращающих свое существова-

ние с момента юридического признания соответствующей ошибки. Второй вид правоотношений возникает с этого момента. Думается, что эти отношения, с одной стороны, обеспечивают восстановление режима законности в деятельности по применению мер государственно-правового принуждения, а с другой – восстановление прав и свобод, нарушенных в результате ошибочного государственно-принудительного их ограничения. В этой связи первый вид отношений можно назвать «ошибочными правовыми отношениями», а второй – «восстановительными».

5. Совершение ошибки в процессе применения государственно-принудительной меры происходит на уровне индивидуального правового регулирования. Ошибка всегда представляет собой искажение государственной воли, выраженной в нормативных правовых актах, при переводе ее в плоскость конкретных правовых отношений. В литературе указывается, что индивидуальное правовое регулирование дополняет нормативное правовое регулирование, осуществляется на его основе и в его развитие, направлено на урегулирование конкретных ситуаций в индивидуальном порядке, а также что в процессе индивидуального правового регулирования создаются индивидуальные акты [12, с. 20–21]. В этой связи ошибка в процессе применения меры государственно-правового принуждения нарушает генетическую цепочку связи нормативного и индивидуального правового регулирования, создавая разрыв между должным и действительным в правоприменительном процессе.

6. Ошибки при осуществлении государственно-принудительных полномочий могут иметь как разовый, так и повторяющийся характер, но только до тех пор, пока они не будут выявлены и устранены посредством соответствующего юридического признания. В современной юридической практике есть примеры многократного ошибочного применения отдельных мер государственно-правового принуждения¹. Вместе с тем юридическое признание правоприменительной ошибки, вне зависимости от степени ее распространенности, как правило, влечет ее устранение. Следует заметить, что определенные трудности в устранении выявленных правопримени-

тельных ошибок возникают при отсутствии единообразной правоприменительной практики. Важную роль в ее формировании играют обзоры и обобщения судебной практики высших судов Российской Федерации по вопросам применения мер государственно-правового принуждения [14–16].

Характеристика основных признаков ошибочного применения мер государственно-правового принуждения позволяет сформулировать соответствующее понятие. Итак, ошибка в процессе применения меры государственно-правового принуждения представляет собой противоречащий нормам материального или процессуального права и не достигающий истинных целей правового регулирования результат государственно-властной деятельности субъектов, уполномоченных применять меры государственно-правового принуждения, который квалифицируется в качестве такового компетентным органом в особом акте.

Помимо правоприменительных ошибок другим распространенным нарушением законности в процессе применения мер государственно-правового принуждения являются *должностные правонарушения*. Осуществление государственно-правового принуждения происходит в результате реализации уполномоченными государственно-властными органами (должностными лицами) в установленном порядке предоставленных им государственно-принудительных полномочий. Правонарушения в рассматриваемой сфере всегда представляют собой должностное злоупотребление государственно-принудительными полномочиями.

С психологической точки зрения злоупотребление государственно-принудительными полномочиями происходит в результате конфликта индивидуальной воли конкретного чиновника с государственной волей, выраженной в позитивном праве. Это правонарушение, как правило, связано с реализацией противоправных интересов конкретных лиц. На первый взгляд, можно сделать вывод о том, что конкретно взятое злоупотребление уполномоченного принуждающего субъекта нельзя рассматривать как государственный произвол, а следует понимать как противоправное поведение конкретного лица. Однако с этим выво-

дом мы согласиться не можем по следующим основаниям. Несмотря на то что злоупотребление государственно-принудительными полномочиями осуществляется для удовлетворения незаконных интересов частных лиц, субъект злоупотребления в момент совершения данного правонарушения действует от имени государства, осуществляя в глазах населения государственные функции. Общественная опасность злоупотребления государственно-принудительными полномочиями состоит как раз в том, что незаконное применение государственно-принудительных мер расценивается населением именно как государственный произвол, а не как произвол частных лиц. Отсутствие необходимой государственной реакции на должностное злоупотребление государственно-принудительными полномочиями лишь укрепляет убежденность населения в распространенности практики государственного произвола. Незаконное применение государственно-принудительных мер, на наш взгляд, следует рассматривать именно как государственный произвол. В защиту этой позиции можно также привести тот факт, что ограничение прав и свобод принуждаемого субъекта в данном случае осуществляется с использованием не частных, а публичных средств (используется государственный аппарат принуждения). В силу того что в реальной жизни государственные функции, в том числе и функции, связанные с применением мер государственно-правового принуждения, осуществляются конкретными людьми, из юридической практики нельзя полностью устранить элемент государственного произвола. Однако степень его распространенности в государственно-правовой жизни говорит о характере государственного режима: правовом (при низком уровне государственного произвола) или противоправном (при высоком уровне государственного произвола).

При рассмотрении правонарушений в сфере применения мер государственно-правового принуждения (злоупотреблений государственно-принудительными полномочиями) возникает вопрос об их отграничении от другого нарушения законности в данной сфере – правоприменительных ошибок. Ошибка в процессе применения мер государственно-правового принуждения характеризуется добросо-

вестным заблуждением и нежеланием уполномоченного государственно-властного субъекта отступать от требований правовых норм. Злоупотребление государственно-принудительными полномочиями всегда представляет собой осознанную противоправную деятельность, осуществляемую умышленно или по неосторожности. Совершив ошибку, субъект, уполномоченный применять меры государственно-правового принуждения, стремится ее исправить доступными ему способами. Правоприменительная ошибка – отрицательный показатель его работы. В случае злоупотребления государственно-принудительными полномочиями соответствующий субъект всеми доступными ему средствами стремится скрыть факт совершения им правонарушения и уйти от юридической ответственности. Борьба с должностными преступлениями в сфере незаконного применения государственно-принудительных мер усложняется тем, что преступник, использующий государственно-принудительные средства в своих личных интересах, продолжает незаконно пользоваться служебным положением вплоть до пресечения его деятельности и отстранения от выполнения государственных функций.

Осуществление мер государственно-правового принуждения происходит в процессе властной реализации права – в процессе его применения. Правоприменение представляет собой специфический организационно-правовой способ правореализации в форме соблюдения, исполнения и использования права посредством организационной деятельности специально уполномоченных государственных органов (должностных лиц). Злоупотребление должностными государственно-принудительными полномочиями может происходить во всех трех формах реализации права: в процессе его соблюдения, исполнения и использования.

Злоупотребление государственно-принудительными полномочиями *в процессе соблюдения права* возникает при нарушении уполномоченным субъектом запрещающих норм. Это правонарушение совершается уполномоченным принуждающим субъектом, как правило, для удовлетворения своих личных реальных или предполагаемых интересов. По своим последствиям данное правонарушение

может быть как преступлением, так и проступком. Пренебрежительное отношение уполномоченных государственно-властных принуждающих органов к соблюдению правовых запретов является серьезной профессиональной деформацией, влечет быстрое распространение атмосферы безнаказанности и вседозволенности и требует скорейшего выявления и устранения. Следует заметить, что в действующем законодательстве недостаточно развит институт запретов, связанных с применением мер государственно-правового принуждения. В этой связи необходимо отметить положительное значение в укреплении законности в сфере государственной гражданской службы института запретов, связанных с гражданской службой, урегулированного Федеральным законом от 27.07 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» [19] (в ред. от 14.02 2010 г.). В связи с задачами, стоящими на сегодняшний день перед правоохранительными органами, озвученными в Послании Президента Российской Федерации Д.А. Медведева к Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.11 2009 г. [18], установление четких правовых запретов в сфере применения уполномоченными властными органами мер государственно-правового принуждения позволит, на наш взгляд, лишь укрепить законность в деятельности правоохранительных органов.

Злоупотребление государственно-принудительными полномочиями может выражаться и в нарушениях *при исполнении права*. Речь идет о неисполнении или ненадлежащем исполнении юридических обязанностей субъектом, уполномоченным применять меры государственно-правового принуждения. Поведенческая характеристика данных нарушений законности состоит во внешней пассивности субъектов, однако за ней стоит нигилистическое отношение должностного лица к нормам права и посягательство на них. Неисполнение уполномоченным субъектом своих юридических обязанностей в сфере применения мер государственно-правового принуждения может повлечь как незаконное применение соответствующей государственно-принудительной меры, так и незаконное ее неприменение. Так, действующим Уголовным кодек-

сом Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, прокурором, следователем или лицом, производящим дознание. Однако в юридической практике чаще встречается незаконное применение мер государственно-правового принуждения в связи с неисполнением соответствующих правовых норм. Так, в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09 2006 г. «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» [1] указывается, что были выявлены случаи грубого нарушения прав отдельных категорий граждан. Вопреки требованиям ч. 2 ст. 108 УПК РФ судами удовлетворялись ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести. В 2005 г. такие ходатайства были удовлетворены в отношении 24 несовершеннолетних, в первом полугодии 2006 г. – в отношении 10 несовершеннолетних. Указанные нарушения были допущены судами в 20 субъектах Российской Федерации.

Наконец, злоупотребление государственно-принудительными полномочиями может осуществляться *при использовании права*. Внешне злоупотребление правом в процессе его использования связано с определенной активностью соответствующего субъекта, которая превышает допустимые пределы и формы государственно-правового принуждения. Примером подобного нарушения законности может служить применение мер процессуального принуждения без достаточных к тому оснований. Думается, что это наиболее опасная разновидность нарушения законности в сфере злоупотребления государственно-принудительными полномочиями, так как в данном случае с субъективной стороны должностное лицо желает наступления выгодного для него результата, не считаясь при этом с выходом за пределы юридически дозволенного.

Как уже отмечалось, применение мер государственно-правового принуждения, представляя собой правоприменительную деятельность, происходит во всех формах реализации права. Соблюдение, исполнение и использование права составляют отдельные стороны процесса применения мер государственно-правового принуждения. В этой связи злоупотребление государственно-принудительными полномочиями может осуществляться и при соблюдении, и при исполнении и (или) использовании правовых норм.

С учетом изложенного злоупотребление государственно-принудительными полномочиями можно определить как нарушающую режим законности властную юрисдикционную, контрольно-надзорную или административно-распорядительную деятельность должностных лиц посредством издания необоснованных и незаконных актов применения права, выступающих результатом конфликта индивидуальной и государственной воли².

В приведенном определении указаны основные разновидности злоупотреблений государственно-принудительными полномочиями, обусловленные спецификой способов применения мер государственно-правового принуждения. Думается, что изучение отдельных видов указанных нарушений законности может и должно осуществляться с учетом объективных различий в способах применения государственно-принудительных мер. Такой подход позволяет выявить недостаточность или избыточность правовой регламентации, несовершенство юридической процедуры применения государственно-принудительных мер и другие факторы, обуславливающие произвол в применении мер государственно-правового принуждения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подобные случаи были выявлены Конституционным Судом Российской Федерации при рассмотрении дела о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направ-

лением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан.

² Необходимо заметить, что акты применения права в литературе классифицируются на акты-документы и акты-действия. Таким образом, данное нами определение охватывает случаи злоупотребления государственно-принудительными полномочиями как посредством издания необоснованных и незаконных актов-документов, так и посредством осуществления конкретных властных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верховный Суд Российской Федерации : сайт. – Режим доступа: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=4539 (дата обращения: 04.08.2010).
2. Вопленко, Н. Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды / Н. Н. Вопленко // Советское государство и право. – 1981. – № 4. – С. 38–46.
3. Зайцев, И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе / И. М. Зайцев. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 135 с.
4. Закон формируется в судах : интервью с С. Г. Пепеляевым, налоговым адвокатом // Налоговые споры. – 2007. – № 2. – С. 5–6.
5. Йеринг, Р. Борьба за право. – М. : Феникс, 1991. – 306 с.
6. Кириченко, В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву / В. Ф. Кириченко. – М. : Изд-во АН СССР, 1952. – 96 с.
7. Конституция Российской Федерации : [принята всенарод. голосованием 12.12.1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ // Российская газета. – 2009. – 21 янв. – С. 3–5.
8. Кочетков, А. А. Фактическая ошибка и квалификация преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 19 с.
9. Лисюткин, А. Б. Юридическая техника и правовые ошибки / А. Б. Лисюткин // Государство и право. – 2001. – № 11. – С. 22–28.
10. Лисюткин, А. Б. Юридическое значение категории «ошибка»: Теоретико-методологический аспект / А. Б. Лисюткин ; под ред. Н. И. Матузова. – Саратов : Изд-во СГАП, 2001. – 348 с.
11. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / А. М. Айзенберг [и др.] ; редкол.: Е. А. Лукашева (отв. ред.) [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1973. – 647 с.
12. Минникес, И. А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И. А. Минникес. – Екатеринбург, 2009. – 54 с.

13. Мурсалимова, Г. Р. Методология понимания технико-юридических средств преодоления правоприменительных ошибок / Г. Р. Мурсалимова // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 5–6.

14. О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений : постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2006 г. // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. – Режим доступа: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=4539 (дата обращения: 04.08.2010).

15. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2009 г. : [утв. постановлением Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 окт. 2009 г.] // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru>

[/vscourt_detale.php?id=5960](http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=5960) (дата обращения: 09.07.2010).

16. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2009 г. : [утв. постановлением Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 марта 2010 г.] // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=6174 (дата обращения: 09.07.2010).

17. Платонов, К. К. О системе психологии / К. К. Платонов. – М. : Мысль, 1972. – 216 с.

18. Российская газета. – 2009. – 13 нояб. – С. 3–5.

19. Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215. – С. 6597–6650.

20. Якушин, В. А. Ошибка и ее влияние на вину и ответственность по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Якушин. – Казань, 1985. – 17 с.

VIOLATIONS OF THE LAW

IN THE IMPLEMENTATION OF STATE-LAW ENFORCEMENT

M.A. Latushkin

The paper presents theoretical description of enforcement errors and misconduct committed by the application of state-legal coercion measures. The author offers definitions of concepts «error in the application of state-law enforcement measures» and «abuse of public coercive powers».

Key words: *state-law enforcement, violation of law, enforcement error, abuse of power, enforcement of law.*